

REFLECTION OF A COLLECTIVE TRAUMA IN POST-COLONIAL GEORGIAN LITERATURE

At a turn of the 20-21-st centuries independently from each other and relying on various arguments many scientists began to argue on a possibility of research of literatures of the former republics of the Soviet Union (the Baltic States, Ukraine, Georgia...) by means of post-colonial methodology. It's worth mentioning, that the representation of the post-colonial criticism has required the research of the reflex of a collective trauma, which was caused by the colonization. In the article the impact of two current literary processes is under consideration – on the one hand, a post-colonial reflection and, on the other hand, a post-colonial mythologization – on post-colonial Georgian literature.

Key words: reflection, collective trauma, post-colonial methodology, Georgian literature.

УДК 398.8(=161.3):398.8(=161.2)

Хазанова Е. Л., канд. филол. наук, доцент
Гомельск. гос. ун-т, Гомель, Беларусь

ПОВТОР В БЕЛОРУССКИХ И УКРАИНСКИХ ОБРЯДОВЫХ ПЕСНЯХ

В статье исследуется повтор в структуре белорусских и украинских народных песен. Повторы составляют основу связности и целостности композиции фольклорных поэтических текстов и имеют увеличительно-выделительную и экспрессивно-эмоциональную функции.

Ключевые слова: фольклор, повтор, редупликация, структура, композиция, текст, эмоциональность, выразительность.

Обрядовый поэтический фольклор белорусов, русских и украинцев по языковому богатству и образно-изобразительной специфике – явление особенное и неповторимое. Общие восточнославянские истоки обусловили схожесть употребления и стилистического использования в белорусских и украинских народных песнях поэтических языковых средств. Частотным изобразительным средством языка поэтического фольклора белорусов и украинцев является повтор: *Раскажам табе дзіва дзіўная, Святы вечар, дзіва дзіўная* [1: 27]; *Баламуте вьсього світу, Баламутиш мой літа, Баламутиш мою душ у, Через тебе плакать мушу* [2: 6]. Как характерная черта белорусских и украинских обрядовых песен повторы выявляются на всех уровнях – повторяются слова, выражения, фразы и строфы: *А ў нашым садзе сады зацвілі, Святы вечар, сады зацвілі* [1: 27]; *Як маси сина, то давай сира, Як маси дочку – давай горілочку, Ой, дай же, дай же, як маси дати, Не маси дати – виходь із хати* [3: 63-64].

Структурно-стилистический приём обрядового фольклора – повтор строки после каждой фразы: *Шчодры вечар, Каляда, каляда! Добры вечар, Каляда, каляда!* [1:

23]; *Ой, красна-красна ў лузе каліна, Святы вечар добрым людзям. Красней за ўсіх дзевачка ў мамкі, Святы вечар добрым людзям* [4]; *По горі, горі павонькі ходзяць, Ой, дай Боже, по горі, горі. За ними ходіць гречная панна, Ой, дай Боже, гречная панна* [3: 81]. Наиболее популярныя сочетания повторяются из песни в песню, что особенно характерно для колядок: *А ў ляску, ляску на жоўтым пяску, Святы вечар!* [1: 28]; *Красна, красна каліна ў лузе, Святы вечар!* [1: 26]; *Ой, рана-рана, куры напелі, Святы вечар добрым людзям. Раней за ўсіх Ванічка ўстаў, Святы вечар добрым людзям* [4].

В белорусских обрядовых песнях повторы представляют собой неизменный стержень, на котором строится текст: *Красна Ніначка піравоз дзяржала, Святы вечар, піравоз дзяржала. Піравоз дзяржала – піравозіла, Святы вечар, піравозіла. Ой, тудой ішло два царэвічы, Святы вечар, два царэвічы. Два царэвічы – каролевічы, Святы вечар, каролевічы* [1: 27].

Лексика поэтических жанров белорусского фольклора характеризуется редуцированными образованиями: *А ён стары, старышча, ні на вулку, ні на йэрышча. Ой, лёлі, каліна, лёлі, ягода малі... Ёх!* [1: 98]. Специфические редуцированные фиксируются и в украинском народном творчестве: *Гей, гей-га, у-ха-ха, Дівчино-рибчино, молода!* [2: 65].

По структурно-композиционным показателям среди образований с редуцированным повтором в белорусских и украинских народных песнях выделяются полные и частичные повторы. В контактных полных редуцированных повторах повторенные образования не разделяются другими языковыми средствами: *Муж мяне не любя, з другога гуляя, Ой, лёлі, ой, лёлі, з другога гуляя. Мяне маладую, на гора кідая, Ой, лёлі, ой, лёлі, на гора кідая* [1: 88]; *А у наших вароцечках шырокае возера, Вой люлі, вой люлі, шырокае возера* [1: 89]. Контактные повторы распространены в белорусских обрядовых песнях: *Што на нашай вуліцы, на зялёнай мураўцы, Лёлі-лёлі, на зялёнай мураўцы* [1: 91]; *На вуліцы дзеўкі гулялі... у! Гулялі, Да, люлі-люлі, гулялі, гуля...* [1: 93]; *Што й на траўкі, траўкі, зялёнай мароўкі, Лёлі, лёлі, лёлі, вот муроўкі* [1: 99]. Подобные образования неповторимо вплетаются в тексты украинских народных песен: *Чубарики-чубчики, калина-малина, Калина-малина, Чубарики-чубчики, калина. Там дівчина ходила, Там дівчина ходила-ходила, Ходила, ходила. Чубарики-чубчики, ходила-ходила* [2: 99].

В более редких дистантных повторах редуцированные разрываются другими словами: *Проці бацькавых варот я малада гуляла, Ох, лёлі, каліна, лёлі, ягода маліна* [1: 95]; *Я скакала-плясала проці новага двара, Ой, лёлі, каліна, лёлі, ягода малі... Ёх!* [1: 97].

В белорусских обрядовых песнях встречаются частичные редуцированные повторы – сочетания однокорневых слов: *На сінім моры цяніты цяняць, Святы вечар, цяніты цяняць* [1: 32]; *Піравоз дзяржала – піравозіла, Святы вечар, піравозіла* [1, с. 27]. Повторы такого типа в тексте фольклорных произведений исполняют роль лексически-деривационных актуализаторов. Выделяя определенную семантику, повторенные однокоренные слова становятся средством усиления главной мысли, а повторение слова максимально концентрирует на себе внимание: *Там гуляў жа маладзец, малады Віцятка, Лёлі, лёлі, лёлі, Віцятка. Ён жа к сабе дзевачку кліча-выклікая, Лёлі, лёлі, лёлі, выклікая* [16 99]. Повторы-актуализаторы встречаются и в украинских народных песнях: *Угадай ми гаданоньку. Угадаси – моя будеш, Не вгадаси – чужа будеш* [2:18].

Авторская игра с использованием совокупности разнообразных видов повторов – звуковых, лексических, синтаксических – выступает характерной чертой идиостиля фольклорной поэзии белорусов и украинцев. Повторяемой языковой единицей исследованных текстов становятся междометия: *Ой, як будзіш ты маладую жонку браць* [1: 33]; *Ой, намуцілі, ох, я малада прыстоі... У!* [1: 43]; *Ой що росте без коріння? Ой що сходить без насіння?* [2: 19]; *Ой, мало, мало – на цім не стало...Ой, скачу, скачу, бо гроші бачу* [3: 63].

Междометия вводят в тексты обрядовых народных песен запевы-рефрены – стилевую визитку восточнославянского фольклора: *Ой, люлі ж, люлюшанькі, ў гуслі грая!..Іх* [1: 87]; *Ой, лёлюшкі-лёлі, пусці пагуляці* [1: 83]; *Ох і ой, люлю, мая мама* [1: 80]; *Вой люлі, вой люлі, дзеўкі танкі водзяць* [1: 90].

Специфическое стилистическое средство белорусских и украинских народно-песенных текстов – звукоподражания – приобретают в обрядовом фольклоре разное языковое выражение: *Жавараначкі прыляціце – у-у-у!* *Вы нам лецечка прынясіце – у-у-у!* *А зімачку забярыце – у-у-у!* [5: 225]. Наиболее характерны звукоподражания веснянкам: *Вясна-красна, што ты нам прынясла, Гу-у-у, вясна, гу-у-у, красна* [5: 228]. Восклицания встречаются также в петровских и купальских обрядовых песнях: *Ой, яструбе-яструбоньку,.. наших курей не хапай, не хапай... А ми тебе паём-злапаём... Гу-ку-гу! Гу-ку-гу!* [6: 93].

Кроме сочетаний *у-у-у, гу-у-у, гу-ку-гу*, фиксируется единичное *у*, замыкающее строку: *Зіма з лецечкам сустрэла.. У! Сустрэлася, Зіма ў лецечкі пытала... У!* [1: 45]; *Ой, весняначка ж, не трапячыся ты горка... У! Ой, чаго ж тая ў мяне мамачка неродна... У!* [1: 43].

Украинские этнолингвисты наблюдают концевые восклицания в свадебных песнях: *Ой матінко-ютко, да вяржайся хутко. Хутко, хутесенько: дружки близесенько. Гу-у-у!* *Вже й сонечко в розі, дружки на дорозі. Гу-у-у!* [7: 234]. По мнению исследователей, концевые припевки типа с неопределенной, глассирующей интонацией являются одним из проявлений звуково-ритмических механизмов суггестии [6: 93].

Проведенное исследование показывает, что повторы в белорусских и украинских народных песнях как особенность поэтического мировосприятия авторов составляют основу связности и целостности композиции. В структуре фольклорного поэтического текста повторы исполняют увеличительно-выделительную роль за счёт увеличения субъективно-модального значения и имеют функцию уточнения и актуализации. Использование повторов свидетельствует о стремлении авторов закрепить внимание аудитории на деталях. Основная цель повторов в фольклоре – экспрессивно-эмоциональное воздействие – придание тексту выразительности, яркости и образности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Беларускі фальклор у сучасных запісах: Традыцыйныя жанры Гомельскай вобласці / уклад. В. А. Захарова. – Мінск: Універсітэцкае, 1989. – 384 с.
2. Добрий вечір, дівчино: українські народні пісні / упор. Н. Ф. Цимбал. – Київ: Музична Україна, 1988. – 257 с.
3. Воропай, Олекса. Звичаї нашого народу: етнографічний нарис / Олекса Воропай. – Мюнхен: Українське видавництво, 1958. – 310 с.

4. Лопатин, Г. И. Фольклорно-этнографический репертуар личности: Варвара Александровна Грекая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vetka-museum.by>. – Дата доступа: 15.10.2015.
5. Зямля чароўная добра: Добрушскі край: гісторыя і сучаснасць / пад аг. рэд. А. А. Станкевіч. – Гомель: ААГ «Полеспечать», 2008. – 280 с.
6. Яковлева, О. В. Обрядовый дискурс у системі національної лінгвоментальності / О. В. Яковлева. – Одеса: “Одеський національний університет імені І. І. Мечникова”, 2014. – 396 с.
7. Весільні пісні: у 2 кн. / упор. М. М. Шубравська. – К.: Наукова думка, 1982. – Кн. 1: Полісся, Наддніпрянина, Слобожанщина, Степова Україна. – 1982. – 872 с.

Хазанова К. Л., канд. філол. наук, доцент
Гомельск. держ. ун-т, Гомель, Білорусь

ПОВТОР У БІЛОРУСЬКИХ ТА УКРАЇНСЬКИХ ОБРЯДОВИХ ПІСНЯХ

У статті досліджується повтор в структурі білоруських і українських народних пісень. Повтори складають основу зв'язності і цілісності композиції фольклорних поетичних текстів і мають збільшувально-видільну і експресивно-емоційну функції.

Ключові слова: повтор, фольклор, редуплікація, структура, композиція, текст, емоційність, виразність.

Khazanava K., PhD, docent
Gomel state university named F. Skorina, Gomel

REPEAT IN THE BYELORUSSIAN AND UKRAINIAN RITUAL SONGS

The article investigates the repeat in the structure of Byelorussian and Ukrainian folk songs. The repetitions are the basis of the coherence and integrity of the composition of folk poetic texts and have magnifying-eliminative and expressive and emotional functions.

Keywords: repeat, folklore, reduplication, structure, composition, text, emotion, expression.

УДК 82-32

Богданова О.В., доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник
Институт филологических исследований (ИФИ) СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия

СОВРЕМЕННЫЙ ОБЛОМОВ? РАССКАЗ ВЯЧ. ПЬЕЦУХА «ЖИЗНЬ НЕГОДЯЯ»

В статье анализируется образ главного героя рассказа Вяч. Пьецуха «Жизнь негодяя» и устанавливаются интертекстуальные связи с произведениями русской классической литературы, в частности с романом И. А. Гончарова «Обломов». Выявляя

© Богданова О.В., 2016